

Материал пропускного жетона был очень особенным, подделать его было невозможно. Тао Янь вернул жетон, но не отпустил стоящую перед ним фигуру, сказав:

— Когда вы пришли с Небес, вам, должно быть, не раз напоминали о правилах.

Намеренное нарушение правил только усугубит последствия.

Услышав это, та стройная фигура снова задрожала. Она энергично кивнула и заплакала:

— Господин, пощадите! Я знаю правила мира людей. С тех пор как я пришла сюда, я усердно управляю салоном красоты, соблюдаю законы мира людей и никогда не делала ничего, что нарушало бы правила Небес и земли!

Тао Янь вдруг улыбнулся, но его улыбка была ледяной. Слегка золотистый оттенок в его глазах постепенно сменился на тёмно-золотой, и он перестал сдерживать свою ауру:

— Тогда чьих рук дело кожа на лице Инь Лэ?

Услышав, что Тао Янь упомянул Инь Лэ, фигура на полу постепенно перестала плакать и, всхлипывая, сказала:

— Это семья Инь сама пришла ко мне и обманом затащила сюда. И, не знаю, каким образом, но я не могла уйти, меня заперли в доме Инь больше года!

— Кожа на лице того парня из семьи Инь действительно моя работа, но это он сам ко мне пришёл. Я... Я просто хотела преподать ему урок, я не хотела лишать его жизни!

Стройная фигура, призрак с раскрашенной кожей, снова заплакала, закрыв лицо руками.

Призрак плакал горько, но Тао Янь оставался равнодушным. В ужасе призрак закрыл глаза, дрожа на коленях, проклиная в душе всех предков семьи Инь.

Но ожидаемой боли не последовало. Призрак почувствовал, как кто-то легонько коснулся его лба, а затем тепло распространилось по всему телу, словно его погрузили в тёплую воду. Невидимый барьер, сковывавший его больше года, исчез вместе с этим теплом.

Он резко открыл глаза, с недоверием глядя на Тао Яня, и пробормотал:

— Господин Тао...

— Раз уж у тебя есть салон красоты, возвращайся туда. В следующий раз не будь таким жадным.

Тао Янь покачал головой. Если бы он не увидел, что призрак, хоть и дразнил отца и сына Инь, не запятнал себя убийствами, он бы не оставил его так долго.

Теперь призрак наконец понял, что Тао Янь не собирался его наказывать, а хотел отпустить. Его глаза тут же наполнились слезами, и он забормотал:

— Спасибо, господин, спасибо! Я... Я больше никогда не буду таким жадным!

Если бы он не поддался соблазну этого давно забытого аромата, он бы не оказался запертым в доме Инь на целый год. Если бы не удача, благодаря которой он встретил господина Тао, он бы не знал, сколько ещё времени провёл бы в заточении! Всё из-за его жадности! За этот год он

уже бесчисленное количество раз проклинал свою жадность.

Призрак считал эту историю слишком постыдной, поэтому никогда о ней не рассказывал, но господин Тао, похоже, всё уже понял. Ему было стыдно даже говорить с ним, и он только хотел поскорее закопаться в землю.

Но сделав пару шагов, он вдруг вспомнил о чём-то, резко обернулся и быстро сказал:

— В доме Инь что-то не так, господин, вам лучше поскорее уйти!

Услышав в его голосе искреннюю заботу, Тао Янь улыбнулся и кивнул, показывая, что понял.

Призрак очень хотел поскорее покинуть этот дом, который вызывал у него дискомфорт, но он с трудом сдерживал себя, схватил Тао Яня за рукав и снова серьёзно сказал:

— Я знаю, что вы очень сильны, но... Пойдёмте со мной!

Когда он это говорил, в его глазах читалась искренняя тревога, он действительно хотел увести Тао Яня с собой.

Тао Янь покачал головой:

— Дела ещё не закончены, я пока не могу уйти.

В доме Инь всё было странным. Не только призрак с пропуском не должен был здесь находиться, но и весь дом был окутан густой аурой смерти. Кроме того, способность семьи Инь несколько раз точно находить его ресторан вызывала недоумение.

Призрак закусил губу, его красивые брови нахмурились. Через несколько секунд, словно решившись, он вдруг подошёл к уху Тао Яня и что-то быстро прошептал, после чего развернулся и исчез в доме Инь.

Почти сразу после того, как призрак ушёл, на лестнице появился знакомый человек — тот самый крепко сложенный мужчина в костюме, который открывал ему дверь у входа в дом Инь. Он почтительно поклонился Тао Яню:

— Господин Тао, старейшина зовёт вас.

Старейшина, о котором он говорил, был, конечно, не Инь Чжипэн, а настоящий глава семьи Инь — Инь Дэшань. Именно он был причиной того, что многие, хотя и жаждали заполучить активы семьи Инь, не решались действовать.

Вероятно, именно благодаря этому старейшине семья Инь смогла несколько раз точно найти ресторан Тао Яня. Хотя на поверхности это был Инь Чжипэн, на самом деле это была воля старейшины.

Тао Янь не был удивлён, а спокойно кивнул и, следуя за крепким мужчиной, подошёл к старинной, изысканной двери на втором этаже.

Мужчина постучал в дверь, и на третий стук изнутри раздался старческий, но сильный голос.

— Войдите.

Мужчина открыл дверь, но не вошёл, а почтительно стоял у входа, давая понять, что Тао Янь

должен войти сам.

Едва переступив порог, Тао Янь услышал глухой звук — дверь снова закрылась.

— Давно слышал о вас, господин Тао.

Вместе со звуком закрывающейся двери раздался старческий голос.

Тао Янь обернулся. Комната была большой, похожей на кабинет. За широким столом сидел пожилой мужчина с седыми волосами и бородой, одетый в серый китайский костюм.

— Старейшина Инь.

Глядя на пожилого мужчины, голос Тао Яня оставался спокойным.

На строгом лице Инь Дэшаня появилась улыбка:

— Перед вами я не могу называться старейшиной. Вы можете называть меня просто по имени.

С этими словами он жестом пригласил Тао Яня сесть.

Тао Янь не стал церемониться, спокойно сел на стул. Во многих ситуациях Тао Янь выглядел мягким и безобидным, и сейчас это не исключение.

Но, возможно, его мягкая внешность могла ввести в заблуждение, заставив думать, что он добродушен и покладист, но Инь Дэшань так не считал.

Его мутные глаза, глядя на Тао Яня, вспыхнули ностальгией. Помолчав несколько секунд, он вздохнул:

— В последний раз, когда я видел вас, господин Тао, я был ещё ребёнком, следовавшим за отцом. Время летит, и вот я снова вижу вас, господин Тао, вы всё так же молоды, как и тогда.

Услышав это, Тао Янь слегка нахмурился.

Словно угадав его мысли, Инь Дэшань улыбнулся:

— Прошло так много лет, неудивительно, что вы не помните. Я несколько раз настойчиво приглашал вас сюда, и это было не просто так. Мне действительно нужна ваша помощь, надеюсь, вы не будете сердиться.

Сказав это, его лицо стало серьёзным.

Тао Янь молча взял чашку с чаем, поднёс к носу и вдохнул аромат. Это был действительно редкий чай.

Увидев, что Тао Янь не отвечает, Инь Дэшань не рассердился, а, наоборот, стал ещё почтительнее:

— Скажите, господин Тао, вы слышали о... Тайсуе?

Услышав это, Тао Янь снова поставил чашку на стол и с усмешкой посмотрел на Инь Дэшаня:

— А как вы думаете?

Инь Дэшань долго молчал, прежде чем снова заговорить:

— Говорят, что употребление Тайсуя может продлить жизнь и сохранить молодость. Несколько лет назад мне случайно удалось получить его.

— Вы пригласили меня сюда, чтобы я помог вам с Тайсуем?

Голос Тао Яня оставался спокойным, не выдавая эмоций.

Услышав это, Инь Дэшань с горькой улыбкой покачал головой:

— Рождение, старение, болезни и смерть — это естественный порядок вещей. Я не смею надеяться нарушить его. Думаю, вы уже видите, что я на пороге смерти.

Тао Янь улыбнулся:

— Вы выглядите бодрым, с румянцем на лице, это не похоже на признаки скорой смерти.

Хотя чёрная аура смерти уже почти поглощала его.

<http://bllate.org/book/16192/1452768>